

Для шиноби деревни встреча с Хокаге не представляет особой сложности. Особенно для кого-то вроде Юто Хьюги, который только что завершил миссию и вернулся в деревню, отчёт лидеру — обычное дело.

После того, как член Анбу в маске с собачьей мордой провел его в кабинет Хокаге, Юто опустился на одно колено и почтительно сказал:

«Приветствую, Хокаге-сама!»

В комнате пятидесятилетний Хирузен Сарутоби медленно обернулся. Он был одет в мантию Хокаге, держал трубку, а его волосы уже были седыми. Он не был похож на лидера деревни; скорее, он напоминал худощавого и невысокого соседского дядюшку. Но Юто знал, что в этом возрасте Хирузен Сарутоби, как шиноби, находился на закате своего пика и обладал огромной силой. В то время он, несомненно, был самой сильной силой Конохи!

Шестнадцать лет спустя, во время нападения Орочимару на деревню, тело Хирузена уже разложилось. Даже если бы он не использовал Печать Смерти Жнеца, он бы не прожил и многих дней после битвы. Будучи Хокаге, Хирузен был не только могущественен, но и намного мудрее и искуснее большинства. Во время его правления сильные кланы шиноби последовательно подчиняли и подчинялись воле «тени», в то время как в Конохе постоянно появлялись гении, что привело к процветанию деревни. Восхвалять его как «героя» — это не лесть.

«Юто, встань. Не нужно вставать на колени», — сказал Хирузен, выдохнув кольцо дыма и посмотрев на встающего юношу.

«Барьерный отряд сообщил, что они обнаружили только вашу чакру».

«Мои глубочайшие извинения, Хокаге-сама», — сказал Юто, его красивое лицо выражало явную боль. «Тетсуро Сугиура, Сато Масато, Рейро Ямагата и Эйджи Хирахара... все погибли. От спецназа остался только я».

— Итак, Тетсуро-кун тоже умер, — тихо вздохнул Хирузен Сарутоби.

«Да, Тетсуро-семпай был окружен и не смог сбежать. Хокаге-сама, это свиток».

Юто передал цилиндр.

Хирузен Сарутоби взял его, слегка постучал по нему несколько раз, чтобы сломать печать особым секретным знаком, а затем внимательно прочитал его. Во время всего процесса Юто не поднимал головы. Он не подглядывал, и даже его пальцы не двигались.

Посчитав, что Хирузен почти закончил читать, Юто начал свой хорошо отрепетированный «отчет о миссии», который он мысленно готовил десятки раз:

«Первая половина миссии прошла гладко».

«Мы достигли Страны Горячей Воды и получили информацию из согласованной пещеры, но на обратном пути столкнулись с проблемами».

«В Стране Горячей Воды мы попали в засаду шиноби Кумо, и непрерывные нападения преследовали нас, пока мы продвигались к границе Страны Огня, защищаясь на пути. Мы не ожидали появления вражеского Джонина...»

То, что сказал Юто, было правдой на 99%. За исключением решающей части, где он устроил засаду на Тетсуро Сугиуру, он ничего не скрывал, даже подробно описывая места, где погибли шиноби Конохи.

После этого Анбу наводили порядок и, по описанию Юто, забирали тела павших синоби и проводили вскрытия, реконструируя события того дня на основе своего опыта.

Это правило и процессуальная справедливость: каждая деревня синоби имеет схожие системы отслеживания и не может просто доверять словам подчиненных.

После того, как Юто закончил говорить, видя, что Хирузен молчит, он послушно замер. Все это время его взгляд оставался прикованным к пальцам ног.

«После того, как ты уйдешь отсюда, отправляйся в Анбу, чтобы помочь в расследовании», — внезапно сказал Хирузен. «Как джонин, смерть Тетсуру Сугиуры должна быть зафиксирована независимо, без какихлибо ошибок».

«Да, Хокаге-сама, я понимаю. Я буду сотрудничать с Анбу».

"Хорошо... Как и ожидалось от Драгоценности Хьюга, Юто-кун. Хотя ты и молод, но ведешь дела со зрелостью взрослого", - улыбнулся Хирузен Сарутоби и протянул свиток Юто Хьюга. "Посмотри. Как ученый член клана Хьюга, ты должен понимать".

Красивый мальчик кивнул, поняв ценность этой информации всего за несколько взглядов. «Цена на зерно в Стране Молний постоянно растет...

Они готовятся к войне?»

«Да, жаждущие войны синоби Кумо снова собираются устроить беспорядки».

«Победа будет принадлежать Конохе», — уважительно сказал Юто, громко выкрикивая лозунг.

Хирузен усмехнулся. Он не стал бы обсуждать такие вопросы национальной войны с двенадцатилетним членом отделения Хьюга; он просто использовал эту информацию, чтобы перейти к теме:

«Ценность этого свитка значительна: он не только раскрывает военные намерения Кумогакуре, но и раскрывает несколько линий снабжения. У

Кумогакуре теперь будет головная боль, зная, что мы знаем об этих местах. Им потребуются время и усилия, чтобы восстановить маршруты снабжения. ."

«Мало того, во время миссии вы убили нескольких вражеских шиноби, включая джонина».

«Включая Тетсуру-куна, все члены команды, кроме тебя, мертвы.

Коноха доставит их пенсии семьям, но вся заслуга ляжет на тебя».

«С тех пор, как вы стали Генином, вы выполнили девяносто две миссии, пять из которых были высокорискованными миссиями ранга А, и все

они были выполнены идеально».

«С этой миссией... ну, вы накопили значительные заслуги».

«Иди в Анбу, Юто Хьюга. Я дам тебе особое разрешение войти. Один из капитанов Анбу под моим командованием стареет. У тебя еще есть время вырасти».

Если бы это был обычный шиноби Конохи, он бы, несомненно, был переполнен волнением. Анбу — личная армия Хокаге, а все капитаны — доверенные лица Хирузена Сарутоби. Подняться на должность капитана означало бы прыгнуть в средние и высшие эшелоны Конохи!

Однако Юто просто опустил голову и ответил без колебаний:

«Прошу прощения, Хокаге-сама. Я еще не обдумал как следует награду... Можно мне несколько дней на размышление?»

Хирузен ответил не сразу. Он выдохнул клуб дыма, наполнив комнату пряным и своеобразным ароматом белого дыма. Пятидесятилетний Хирузен почувствовал прилив неудовольствия.

— Правила клана Хьюга более значимы, чем правила деревни?

Как Хокаге Конохи, он, естественно, знал, что по возвращении в деревню Юто Хьюга сначала отправился на территорию клана Хьюга.

Несмотря на свою осторожность, этот небольшой поступок не ускользнул от него.

Хиаша Хьюга приказал тебе так реагировать? Вытягивая время в поисках награды, которая принесет наибольшую пользу клану Хьюга, Хирузен мысленно вздохнул.

Интересы и авторитет деревни должны преобладать над всеми кланами шиноби, включая Хьюга и Учиха... Путешествие ещё долгое.

Тем не менее, как «Профессор», Хирузен Сарутоби не потерял самообладания. Он не был настолько мелочен, чтобы вымещать свое разочарование на двенадцатилетнем ребенке из ветви Хьюги.

«Ладно, можешь не торопиться», — спокойно сказал Хирузен.

«Но, Юто-кун, ты должен дать мне представление о том, какую награду ты хочешь».

Услышав это, сердце Юто сжалось.

Вот он! Наконец-то настал тот момент, которого он ждал!

Не было нужды давать грандиозный ответ или выражать какое-либо негодование по отношению к клану Хьюга или Клеточной Птичьей Печати. В своем ответе ему нужно было только показать намек на определенное "качество". Исходя из его личности, Хирузен Сарутоби, безусловно, сделал бы из этого большое дело, позволив Юто приступить к следующему шагу.

Эмоции... Действия... Слова... Всё должно было быть идеально настроено.

В тихом кабинете Хокаге Юто Хьюга на мгновение замолчал.

Затем он впервые поднял глаза, открыв свои белоснежные глаза.

Нежным, твердым голосом, с оттенком уникальной застенчивости и нерешительности маленького мальчика, он сказал:

«Хокаге-сама... Я подумал, если награда, которую вы мне даете, может сделать всех в деревне счастливыми, это было бы замечательно.

<http://tl.rulate.ru/book/113549/4288575>